

УДК 343.72

DOI: 10.34670/AR.2020.10.55.007

Вопросы квалификации мошенничеств, предусмотренных ст.ст. 159¹-159⁶ УК РФ: теоретико-прикладное обоснование**Петрянин Алексей Владимирович**

Доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры уголовного права,
Приволжский филиал,
Российский государственный университет правосудия,
603022, Российская Федерация, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 17 А;
e-mail: petryanin@mail.ru

Шаутаева Гульнара Хасановна

Кандидат юридических наук, доцент,
Начальник факультета переподготовки и повышения квалификации,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: shautaeva@list.ru

Петрянина Ольга Александровна

Кандидат юридических наук,
Доцент кафедры конституционного и международного права,
Нижегородская академия МВД России,
603950, Российская Федерация, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3;
e-mail: petryanina-oa@mail.ru

Пачурин Дмитрий Валерьевич

Оперуполномоченный уголовного розыска,
Муниципальный отдел МВД России «Павловский»,
606100, Российская Федерация, Нижегородская область,
Павловский район, Павлово, Шмидта, 13;
e-mail: pachurin2012@yandex.ru

Аннотация

В представленной научной публикации предпринята попытка проведения критического исследования новых форм мошеннических действий, закрепленных в ст.ст. 159¹-159⁶ УК РФ. Определена особая методологическая роль процесса квалификации общественно-опасных деяний при правовой оценке новых форм мошеннических действий.

В каждом проанализированном составе преступления выделены их концептуальные черты, позволяющие не только правильно квалифицировать преступление, но и

безошибочно отграничить их от смежных деяний. Определены особые формы обмана или злоупотребления доверием. С учетом складывающейся судебной-следственной практики продемонстрированы особенности их юридико-технического толкования. В завершении сделан вывод о возможных дальнейших направлениях уголовной политики в области противодействия преступлениям, совершаемым путем обмана или злоупотребления доверием.

Для цитирования в научных исследованиях

Петрянин А.В., Шаутаева Г.Х., Петрянина О.А., Пачурин Д.В. Вопросы квалификации мошенничеств, предусмотренных ст.ст. 159¹-159⁶ УК РФ: теоретико-прикладное обоснование // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 9А. С. 58-66. DOI: 10.34670/AR.2020.10.55.007

Ключевые слова

Мошенничество, обман, злоупотребление доверием, квалификация, уголовная политика, противодействие, борьба, страхование, кредитование, выплата, электронное средство платежа, компьютерная информация.

Введение

Актуальность взятого для исследования направления обусловлена рядом значимых причин. В первую очередь это конечно же рост деяний, содержащих в себе признаки специальных форм деяний, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием. Их отдельный учет в уголовно-правовой статистике начинается с 2013 года. Вместе с тем, за последние три года наблюдается их существенный прирост. Так, если в 2017 году было выявлено 20150 фактов совершения преступлений, предусмотренных ст.ст. 159¹-159⁶ УК РФ, в 2018 году их уже 22996 случаев, а в 2019 – 38166 таких деяний. Их увеличение почти в два раза за рассматриваемый краткосрочный период свидетельствует о криминальной привлекательности тех сфер, которые и взяты под охрану рассматриваемыми статьями Уголовного кодекса РФ, что требует усиления превентивного воздействия на эти формы криминально-девиантного поведения. Второй причиной выступает уже сложившаяся интерпретационная практика породившая больше вопросов, чем давшая ответов в области квалификации мошеннических действий нового формата, закрепившаяся в последней редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Третья причина – это неснятые вопросы в области конкуренции со смежными деяниями, требующие дополнительных разъяснений со стороны главного толкователя уголовного законодательства и правил его применения. Все это породило массу проблем и дискуссий среди юристов ученых и практиков. На наиболее значимых из них мы и остановимся в рамках данной публикации.

Основное содержание

Полагаем, что методологически верным необходимо подчеркнуть значимость самого процесса квалификации общественно-опасных деяний, которому, в рамках правовой оценки преступного поведения, придается особый теоретико-прикладной статус [Кудрявцев, 2001]. Она представляет собой очень глубокий и сложный интеллектуальный процесс, основанный на

Questions of qualification of frauds provided...

законах логики, философии, психологии и права, нацеленный на установление тождества между признаками совершенного деяния и конкретными элементами состава преступления, нашедшими свое закрепление в соответствующих статьях особенной части Уголовного кодекса РФ. Данный концепт прямо задекларирован в ст. 8 уголовного закона, определившей основания уголовной ответственности. Учитывая, как сложность технико-юридического конструирования ст.ст. 159¹-159⁶ УК РФ, так и высочайший уровень бланкетности, представители науки и практики не однозначны в их правовой оценке. Связано это в том числе и с ошибками, допущенными при конструировании и толковании норм об ответственности за специальные виды мошенничества. Они были продемонстрированы еще на стадии обсуждения проекта Федерального закона, в рамках которого и были предложены для включения в Уголовный кодекс РФ новых видов мошеннических действий [Отзыв о проекте Федерального закона о внесении в УК РФ дополнений и изменений, касающихся уголовной ответственности за мошенничество, www...].

В частности, учеными правильно было отмечено, что представленная законодательная инициатива не свидетельствует о криминализации ранее не известных форм деяний, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием, так как все они охватываются уже имеющейся редакцией ст. 159 УК РФ [Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»]. Как правильно отмечает в своей работе С.Я. Бойко, построенное в этой связи обоснование необходимости выделения таких деяний по причине пробельности законодательства, несостоятельно [Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации»].

Интересной, но вместе с тем не решенной видится еще одна проблема, на которой было сконцентрировано внимание в рассматриваемой пояснительной записке. В ней отмечено, что предлагаемое законодательное решение будет способствовать формированию единообразной судебной-следственной практики, тем самым способствовать исключению ошибок и злоупотреблению при квалификации предлагаемых деяний. Вместе с тем был получен противоположный эффект. Практика столкнулась с увеличением количества ошибочных процессуальных решений, что в первую очередь связано с неточным толкованием новых оценочных характеристик деяний, закрепленных в ст.ст. 159-159 УК РФ [Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс»]. В этой связи приведем несколько примеров. Так, характерной особенностью ст. 159¹ УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» является предмет преступления «кредит», то есть только движимое имущество в виде денежных средств. Отталкиваясь от его содержания, приходим к выводу о том, что в отличие от классического мошенничества содержание предмета заужено и не охватывает право на имущество. Характеристики рассматриваемого элемента состава преступления существенно повлияли и на конструкцию объективной стороны этого деяния. Так, если в рамках ст. 159 УК РФ способ совершения альтернативен и охватывает как обман, так и злоупотребление доверием, то в рамках ст. 159¹ УК РФ допускается только обман, так как всегда предусматривает сообщение или предоставление заведомо ложных или недостоверных сведений. То есть деяние совершается в форме активных действий. Субъект данного преступления специальный, то есть лицо, имеющее правовой статус заемщика, признаки которого раскрыты в ст. 807 Гражданского

кодекса РФ. Примером может служить уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина М. совершившего мошенничество в сфере кредитования при следующих обстоятельствах. М. реализовав возникший преступный умысел на мошенничество в сфере кредитования, находясь у себя дома, воспользовавшись своим сотовым телефоном зашел в мобильное приложение «Сбербанк онлайн», с целью получения потребительского кредита, заранее зная, что выполнять свои обязательства по оплате данного кредита не будет. При оформлении заявления на получение кредита, согласно установленным требованиям ПАО «Сбербанк», М., осознавая преступный характер своих действий, заполнил заявление-анкету на получение потребительского кредита, указав свои анкетные данные и предоставил банку заведомо ложные и недостоверные сведения о месте своей работы и о своем доходе, заполнив вкладку «Получаю зарплату в Сбербанке» указал АО «АвтоВАЗ» и вкладку «Среднемесячный доход» указал сумму 47000 рублей, подтвердив достоверность предоставленных им сведений электронной подписью. После одобрения банком ПАО «Сбербанк» заявки на получение потребительского кредита, сумма в размере 335008 рублей была перечислена на счет М, которой он распорядился по своему усмотрению [Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область). Уголовное дело № 1-184/2020].

В отличие от ст. 159¹ УК РФ, предмет преступления, закрепленный в ст. 159² УК РФ «Мошенничество в сфере выплат» существенно шире и включает в себя не только денежные средства, а и имущество также имеющие свои юридические особенности. В качестве такового выступают выплаты социального содержания в отношении граждан, нуждающихся в материальной поддержке, что прямо регламентировано нормативными правовыми актами федерального, регионального или ведомственного уровня. Гранты, выплаты и стипендии, направляемые для поддержки научной и предпринимательской деятельности к таковым, не относятся. Способ совершения такого преступления, в отличие от ст. 159 УК РФ охватывает только обман, так как предусматривает либо предоставление заведомо ложных или искаженных сведений, дающих право на выплату, либо умолчание о наступлении юридического факта, исключающего право на дальнейшее ее получение. То есть, в отличие от ст. 159¹ УК РФ, мошенничество в сфере выплат, как и классическое мошенничество может быть совершено как в форме активного, так и пассивного поведения субъекта. При этом субъект также специальный, то есть лицо, фиктивно выдающее себя за имеющего право на такие выплаты. Так, например, гражданин А. с целью незаконного обогащения путем обмана, представив фиктивное удостоверение «Ветеран боевых действий» в отделение Пенсионного фонда России и получил социальные выплаты, предусмотренные Федеральным законом от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», в размере 227 562 руб. 78 коп., которыми распорядился по своему усмотрению [Архив Махачкалинского гарнизонного военного суда (Республика Дагестан). Уголовное дело № 1-11/2020.].

Рассматривая мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) отметим, что оно также имеет свои отличительные характеристики. В первую очередь они также характеризуют предмет преступления. Как правильно отмечает в своей работе С.М. Кочои, в качестве него выступают, как и в ст. 159¹ УК РФ денежные средства, а не сами электронные средства платежа [Кочои, 2013], что также ставит вопрос о разграничении этого деяния с преступлением, закрепленным в ст. 187 УК РФ. Конструктивным признаком рассматриваемой формы мошеннических действий выступает и способ. Кроме того, что преступление совершается в форме действия, оно в качестве обязательного условия предусматривает специальный вид поведения, сосредоточенный на обмане уполномоченного

сотрудника торговой, кредитной или иной организации. То есть злоупотребление доверием в данном случае просто не допустимо. При оценке такого криминального поведения не нужно его путать со схожим деянием, предполагающим использование заранее найденной или похищенной чужой расчетной или кредитной карты, в целях хищения с использованием банкоматов. На этот счет также имеется разъяснение высшей судебной инстанции, предлагающей квалифицировать такое преступление как кражу. Так, например, гражданин Т. привлечен к ответственности по п. «г» ч. 2 ст. 158, и ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Т., после совершения им тайного хищения кошелька, принадлежащего К., находясь в кафе, обнаружил в указанном выше кошельке, пластиковую дебетовую карту на имя К. Предполагая, что на счету данной банковской карты могут находиться деньги, Т. решил их похитить, намереваясь представлять карту для безналичной оплаты товаров в кафе по указанному выше адресу, поясняя, что он является владельцем карты. Реализуя данный преступный умысел, Т. действуя из корыстных побуждений приобрел товары на общую сумму 4960 рублей, произведя оплату данных товаров с карты на имя К., введя в заблуждение бармена П., выдавая себя за владельца указанной карты, тем самым обманув её. Тем самым Т., используя банковскую карту, принадлежащую другому лицу, путем обмана, уполномоченного работника торговой организации, похитил денежные средства К. на общую сумму 4960 рублей [Архив Красногорского районного суда г. Каменск-Уральского (Свердловская область). Уголовное дело № 1-70/2020].

Мошенничество в сфере страхования (ст. 159⁵ УК РФ) также имеет свои отличительные особенности. В частности, признаки в нем закрепленные носят глубокий бланкетный характер, и в первую очередь отсылают нас к Закону РФ от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Его предметом выступает чужое имущество в виде страховой выплаты. При такой юридико-технической конструкции исключается выполнение объективной стороны в форме приобретение права на такое имущество. Способ совершения мошенничества в сфере страховых выплат предполагает активное поведение в виде обмана относительно факта наступления страхового случая, а также объемов страхового возмещения, что исключает злоупотребление доверием как альтернативного способа. Субъект специальный (страхователь или выгодоприобретатель). То есть лицо, имеющее со страховой компанией юридические отношения, порождающие обязанность со стороны страховщика произвести соответствующую выплату. Например, гражданин Л. в составе группы лиц по предварительному сговору совершил мошенничество в сфере страхования, то есть хищение чужого имущества путем обмана относительно наступления страхового случая, а равно размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с законом и договором страхователю. Предъявляя содержащие заведомо ложные сведения относительно наступления страхового случая и размера страхового возмещения, подлежащего выплате в соответствии с действующим законом документы, подтверждающие якобы произошедшие дорожно-транспортные происшествия, получил от страховой компании денежные средства на общую сумму 280 тысяч 300 рублей [Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область). Уголовное дело № 1-152/2020].

Завершая рассмотрение новых форм мошеннических действий на примере ст. 159⁶ УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации, отметим, что и эта форма имеет особые юридические характеристики, влияющие на квалификацию. Учитывая место расположения статьи в структуре Особенной части Уголовного кодекса РФ, подчеркнем, что основным объектом этого деяния выступают отношения собственности, а в качестве дополнительного компьютерная информация. Хотя в науке встречаются и полярный подход, с нашей точки

зрения являющийся оспоримым, так как противоречит основам построения уголовно правовых запретов в анализируемом законодательстве. Вообще спорным видится отнесение этого преступления к мошенничеству, так как, во-первых, с точки зрения объективной стороны оно не имеет общих сходств со ст. 159 УК РФ. Во-вторых, исключает интеллектуально-физический контакт преступника и жертвы, являющейся неотъемлемой и концептуальной чертой любых форм мошеннических действий. Данное деяние по внутреннему своему содержанию ближе к ст. 272 УК РФ. Подчеркнем, что с учетом конструкции ст. 159^б УК РФ при его совершении дополнительной квалификации по ст. 272 УК РФ не требуется, так как объективная сторона рассматриваемой нормы сконструирована по типу составного преступления. В судебно-следственной практике встречаются примеры привлечения к уголовной ответственности по ст. 159^б УК РФ. К., Г. и Г. совершили мошенничество в сфере компьютерной информации, то есть хищение чужого имущества путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации, с причинением значительного ущерба гражданину, организованной группой. Так, К., узнав через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» на форуме сайта «...» от неустановленного лица, зарегистрированного под именем пользователя «...@exploit.im», информацию о преступной схеме получения прибыли путем хищения денежных средств граждан со счетов карт ОАО «Сбербанк России» с использованием вирусного программного обеспечения, сформировал у себя умысел, направленный на совершение таких преступных деяний. Имея достаточные познания в области компьютерной техники и в пользовании сети «Интернет», К., осознавая, что осуществление неправомерного доступа к компьютерной информации в системе ЭВМ невозможно без специальных программ, функционал которых позволит реализовать его умысел и, таким образом, незаконно обогатиться, в указанный период времени, находясь в г. Томске, вступил в преступный сговор с указанным неустановленным лицом для совместного систематического хищения денежных средств граждан по уже имеющейся у данного лица схеме, с использованием вредоносного ПО. Общий объем причиненного ущерба превысил 1 миллион рублей [Архив Советского районного суда г.Томска (Томская область). Уголовное дело № № 1-275/2018].

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, подчеркнем, что представленная сегодня система мошеннических действий демонстрирует современный курс уголовной политики в борьбе с деяниями, совершаемыми путем обмана или злоупотребления доверием. Вместе с тем их юридико-техническая конструкция поставила больше вопросов чем дала ответов нацеленных на формирование эффективных инструментов противодействия различным формам мошеннических действий. Вышеизложенное дает основание утверждать, что дальнейшая модернизация рассмотренных уголовно-правовых механизмов неизбежна во всех элементах юридической техники (законотворчество, правоприменение, толкования). Только таким образом возможно создание адекватных и симметричных мер, нацеленных на снижение уровня мошенничеств в выделенных законодателем сферах.

Библиография

1. Благов Е.В. Квалификация преступлений (теория и практика). – Ярославль, 2003. – 212 с.
2. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Краснодар, 2019. – 297 с.

3. Кочои С.М. Нормы о мошенничестве в УК РФ: особенности и отличия // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2013. № 4. С. 104–110.
4. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 2001. – 304 с.
5. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
6. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017 г. \ Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2018
7. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 г. \ Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2019
8. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 г. \ Министерство внутренних дел Российской Федерации. ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 2020
9. Пояснительная записка к Проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
10. Архив Автозаводского районного суда г. Тольятти (Самарская область). Уголовное дело № 1-184/2020
11. Архив Махачкалинского гарнизонного военного суда (Республика Дагестан). Уголовное дело № 1-11/2020
12. Архив Красногорского районного суда г. Каменск-Уральского (Свердловская область). Уголовное дело № 1-70/2020.
13. Архив Правобережного районного суда г. Магнитогорска (Челябинская область). Уголовное дело № 1-152/2020.
14. Архив Советского районного суда г. Томска (Томская область). Уголовное дело № № 1-275/2018.

**Questions of qualification of frauds provided
for by Art. 159¹-159⁶ of the Criminal Code of the Russian
Federation: theoretical and applied substantiation**

Aleksei V. Petryanin

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Criminal Law,
Volga branch, Russian State University of Justice,
603022, 17 A, Gagarin Avenue, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: petryanin@mail.ru

Gul'nara Kh. Shautaeva

PhD in Legal Sciences, Associate Professor,
Head of the Faculty of Retraining and Professional Development,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: shautaeva@list.ru

Ol'ga A. Petryanina

PhD in Legal Sciences,
Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law,
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
603950, 3, Ankudinovskoe highway, Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: petryanina-oa@mail.ru

Dmitrii V. Pachurin

Criminal Investigation Officer,
Municipal Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia "Pavlovsky",
606100, 13, Schmidt, Pavlovo, Nizhny Novgorod region, Russian Federation;
e-mail: pachurin2012@yandex.ru

Abstract

In the presented scientific publication, an attempt was made to conduct a critical study of new forms of fraudulent actions enshrined in Art. 159¹-159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation. The special methodological role of the process of qualification of socially dangerous acts in the legal assessment of new forms of fraudulent actions is determined.

In each of the analyzed elements of the crime, their conceptual features are highlighted, which allow not only to correctly qualify the crime, but also to unmistakably delimit them from related acts. Specific forms of deception or breach of trust have been identified. Taking into account the emerging judicial and investigative practice, the features of their legal and technical interpretation are demonstrated. In conclusion, a conclusion was made about possible further directions of criminal policy in the field of combating crimes committed by deception or abuse of confidence.

For citation

Petryanin A.V., Shautaeva G.Kh., Petryanina O.A., Pachurin D.V. (2020) Voprosy kvalifikatsii moshennichestv, predusmotrennykh st.st. 159¹-159⁶ UK RF: teoretiko-prikladnoye obosnovaniye [Questions of qualification of frauds provided for by Art. 159¹-159⁶ of the Criminal Code of the Russian Federation: theoretical and applied substantiation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (9A), pp. 58-66. DOI: 10.34670/AR.2020.10.55.007

Keywords

Fraud, deception, abuse of trust, qualifications, criminal policy, counteraction, fight, insurance, lending, payment, electronic means of payment, computer information.

References

1. Blagov E.V. Qualification of crimes (theory and practice). - Yaroslavl, 2003. -- 212 p.
2. Boyko S.Ya. Criminal liability for fraud: theoretical and applied research: diss. ... Cand. jurid. Sciences: 12.00.08. - Krasnodar, 2019. -- 297 p.
3. Kochoi S.M. The norms on fraud in the Criminal Code of the Russian Federation: features and differences // Criminological journal of the Baikal State University of Economics and Law. 2013. No. 4. P. 104–110.
4. Kudryavtsev V.N. General theory of classification of crimes. - 2nd ed., Rev. and add. - M., 2001. -- 304 p.
5. explanatory note to the Draft Federal law "on amendments to the criminal code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation" // Access from the SPS"ConsultantPlus".
6. A criminality condition in Russia for January-December 2017 \ the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Fku "Main information and analytical center". 2018
7. A criminality condition in Russia for January-December 2018 \ the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Fku "Main information and analytical center". 2019
8. A criminality condition in Russia for January-December 2019 \ the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Fku "Main information and analytical center". 2020
9. explanatory note to the Draft Federal law "on amendments to the criminal code of the Russian Federation and other legislative acts of the Russian Federation" // Access from the SPS"ConsultantPlus".
10. Archive of the Avtozavodsky district court of Tolyatti (Samara region). Criminal case No. 1-184 / 2020

11. Archive of the Makhachkala garrison military court (Republic of Dagestan). Criminal case No. 1-11 / 2020
12. Archive of the Krasnogorsky district court of Kamensk-Uralsky (Sverdlovsk region). Criminal case No. 1-70 / 2020.
13. Archive of the Pravoberezhny district court of Magnitogorsk (Chelyabinsk region). Criminal case No. 1-152 / 2020.
14. Archive of the Sovetsky district court of Tomsk (Tomsk region). Criminal case no. 1-275 / 2018.